

А.Ф. Гавриленков

Мусульмане в Смоленской губернии во второй четверти XIX – начале XX века

Мусульмане в Смоленской губернии появились в результате внешнеполитического курса Российского государства. Прежде всего, это было связано с Кавказской войной (1817–1864). Горцев, оказавших сопротивление российским властям на Кавказе, высылали в губернии Европейской России, в том числе и в Смоленскую губернию. В ходе Крымской войны часть пленных турок и курдов была направлена в Смоленскую губернию. Некоторые пленные добровольно приняли православие и перешли в подданство России. В ходе Русско-турецкой войны (1877–1878) часть пленных была размещена в уездных городах Смоленской губернии.

Высылка горцев под надзор полиции происходила не только в период Кавказской войны, но и в последующие десятилетия. В конце XIX – начале XX века на территории губернии находились под надзором полиции тридцать два мусульманина по различным уголовным статьям. Но если в годы Кавказской войны основанием для высылки горцев была в основном непокорность российским властям, то в начале XX века — это уголовные статьи. Сохранялась высылка горцев по религиозному фактору (например, за распространение тариката и мюридизм). При этом было очевидно, что и по прошествии нескольких десятилетий государственные чиновники не разбирались в тонкостях религиозного учения ислама.

На рубеже XIX–XX веков мусульмане проживали в Смоленской губернии, однако их численность была незначительной по сравнению с общей численностью населения на этой территории. Тем не менее среди мусульман были не только носители тюрко-татарских языков, но и русского языка, что свидетельствовало о постепенном разрушении прежней системы этноконфессиональной идентификации.

Ключевые слова: Смоленская губерния; мусульмане; Кавказский край; надзор полиции; тарикат.

На территории Российской империи были распространены православное, инославное (христианское неправославное) и иноверное (нехристианское) вероисповедания. К последним относились иудаизм, караимизм (неталмудический иудаизм), буддизм (ламаизм) и ислам [3: с. 148].

Первые сведения о мусульманах в Смоленской губернии относятся к 1844 году: два мусульманина проживали в уездном городе Белом (ГАСО. Ф. 1. Оп. 3 (1845). Д. 215). Появление мусульман в Смоленской губернии было связано, прежде всего, с проходившей в 1817–1864 годы Кавказской войной. Деятельность Российского государства на Кавказе привела к тому, что старый уклад жизни, прежние отношения заменялись на те, которые действовали

в Российской империи. Это вызывало упорное сопротивление местного населения. Российское правительство высылало с Кавказа неблагонадежных горцев. В 50-е годы XIX века в Смоленскую губернию были высланы горцы из Дагестанской области и Джаро-Белоканского (с 1859 года — Закапальского. — *Прим. А. Г.*) округа (ГАСО. Ф. 1. Д. 637).

В 50-е – начале 60-х годов XIX века в Смоленской губернии находились 29 горцев, высланных с Кавказа, включая жен, детей, прислугу. Среди горцев были представители разных сословий — князья, муллы (священники), свободные землевладельцы (уздени) (ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 420), [2]. Высылки горцев в 50-е годы XIX века осуществлялись властями Кавказского края по нескольким основаниям, в основном связанным с Кавказской войной: за неблагонадежность или подозрение в неблагонадежности, непокорность российским властям, намерение убежать в горы «с целью утверждения ненависти против российского правительства», тайную продажу своего имущества с намерением бежать в горы, воровство лошадей, бродяжничество, измену, побег к горцам, распространение «взглядов» среди единоверцев и проявление фанатизма (ГАСО. Ф. 1. Оп. (4). 420. Л. 12–12 об.; Ф. 1. Д. 435. Л. 1; Ф. 1. Оп. 4. Д. 506. Л. 195 об. – 197 об., 202 об. – 203; Ф. 1. Оп. 4 (1856). Д. 539. Л. 1; Ф. 1. Д. 637. Л. 37 об. – 40 об., 112 об., 113 об.).

В 1862 году на территории Смоленской губернии проживали девять мусульман (ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1862). Д. 59. Л. 1–24). По данным «Смоленских губернских ведомостей» (№ 43 от 24 октября 1864 года), на территории губернии без указания точного места проживания было зафиксировано 36 мусульман (27 мужчин и 9 женщин. — *А. Г.*), что составляло 0,003 % от общей численности населения губернии за указанный год [4: с. 621].

В 1853–1856 годы проходила Крымская война. Пленные турецкой армии (турки и курды. — *А. Г.*) были направлены в некоторые губернии Российской империи, в том числе и в Смоленскую (ГАСО. Ф. 1. Оп.2 (1855). Д. 332; Ф. 1. Оп. 2. Д. 342), [6: с. 10–13]. За время нахождения пленных турок в Смоленской губернии в 1855–1856 годах были случаи, когда турки принимали православную веру (ГАСО. Ф. 1. Оп.2 (1855). Д. 332. Л.18,147; ГАСО. Ф. 1. Оп. 3 (1856). Д. 763. Л. 1).

В 1877–1878 годы проходила Русско-турецкая война. 9 октября 1877 года МВД России направило на имя смоленского губернатора Александра Григорьевича Лопатина отношение за № 6171 о предположении разместить в уездных городах и в Смоленске до 1000 пленных турок (ГАСО. Ф. 1. Оп. 5 (1877). Д. 34. Л. 11). 7 января 1878 года по Орловско-Витебской железной дороге в губернию прибыли пленные — 36 офицеров и 679 нижних чинов турецкой армии — мусульман по вероисповеданию (ГАСО. Ф. 1. Оп. 5 (1877). Д. 34. Л. 17).

Постепенно Кавказ входил в состав Российской империи, но оставался беспокойным в последующие годы XIX века. Благонадежных горцев власти продолжали высылать в европейскую часть Российской империи. Однако

теперь это касалось не только борьбы горцев против российских властей. Кавказ постепенно входил в состав Российской империи. Совершивших уголовные преступления на Кавказе высылали в губернии европейской части России.

В 1880-е годы в различных губерниях европейской части Российской империи находились высланные с Кавказа горцы, которые зачастую бежали из мест высылки. Так, 5 ноября 1880 года в Смоленское губернское правление поступило отношение за № 1682 и сыскная статья от Пензенского губернского правления о розыске бежавшего из-под полицейского надзора г. Городище горца Абакара-Эмина-Оглы (жителя Даргинского округа, села Урахи) (ГАСО. Ф. 2. Оп. 77. Д. 523. Л. 1–2).

Начиная с 1893 года на территории Смоленской губернии отбывали наказание за различные уголовные преступления тридцать два горца-мусульманина, среди которых были две женщины. Горцы проживали во всех уездных городах губернии: Белом, Вязьме, Гжатске, Дорогобуже, Духовщине, Ельне, Красном, Поречье, Рославле, Сычевке, Юхнове и в губернском городе Смоленске (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность горцев-мусульман, находившихся в городах Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века

№	Название города, в который направлялись высланные горцы	Число высланных горцев
1	Белый	2
2	Вязьма	6
3	Гжатск	4
4	Дорогобуж	2
5	Духовщина	1
6	Ельня	3
7	Красный	1
8	Поречье	1
9	Рославль	4
10	Смоленск	3
11	Сычевка	1
12	Юхнов	2
	Итого	32

География местожительства горцев-мусульман, высланных с Кавказа, выглядит следующим образом: 1) Дагестанская область (Андийский, Даргинский, Казикумухский, Темир-Хан-Шуринский округа); 2) Елисаветпольская губерния (Арешский, Нухинский, Шушинский уезды); 3) Закатальский округ Тифлисской губернии; 4) город Тифлис; 5) Нахичеванский уезд Эриванской губернии (ГАСО. Ф. 2. Оп. 87. Д. 495; Д. 497; Д. 498; Д. 502; Д. 503; Д. 506; Оп. 88. Д. 496; Оп. 90. Д. 66; Оп. 91 (1904). Д. 642).

В списке преступлений, за которые горцы были водворены в Смоленскую губернию, значились: убийство, убийство (удушение) новорожденного,

распространение вредного и опасного учения тариката, мужеложество, нарушение общественного порядка и безопасности.

В соответствии с пунктом 34 Приложения II к статье 1 «Свода Уставов о предупреждении и пресечении преступлений» (1890) лица, находящиеся под надзором полиции и «не имеющие собственных средств существования, получают от казны пособие на основании действующих узаконений» [21: т. 14, с. 130]. На этом основании смоленские губернские власти назначали горцам, не имевшим средств к существованию, пособия различного размера (ГАСО. Ф. 2. Оп. 87. Д. 495. Л. 2–2 об.; Оп. 90. Д. 66. Л. 19; Оп. 91. Д. 642. Л. 5, 8, 11, 39). Однако некоторые горцы в начале XX века не получали пособие, так как могли зарабатывать деньги себе на существование.

Согласно пункту 7 Приложения II к статье 1 «Свода Уставов о предупреждении и пресечении преступлений» (1890) оговаривались правила проживания и отлучек: «Поднадзорный обязан жить в определенном ему для того месте и не имеет права отлучаться из оною без разрешения надлежащей власти» [21: т. 14, с. 128]. Тем не менее закон гласил: «Временные отлучки поднадзорных из места, назначенного им для жительства, могут быть разрешаемы по особо уважительным причинам и при одобрительном поведении поднадзорного...» [21: т. 14, с. 128]. Находившийся под надзором полиции писал прошение и, получив возможность отлучки на несколько дней, должен был оповещать полицейские органы об отъезде и возвращении. Примером может служить история горца Казикумухского округа Дагестанской области Гасан-Закарья-Оглы. 10 августа 1904 года горец подал прошение на имя смоленского губернатора следующего содержания: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне отлучку в город Рославль Смоленской губернии на семь дней, а равно распорядиться выдачею мне кормовых денег. Августа 2го дня 1904 года. Подпись» (ГАСО. Ф. 2. Оп. 91 (1904). Д. 642. Л. 57). 12 августа 1904 года горец Гасан-Закарья-Оглы получил разрешение, а затем последовала выдача денег на его содержание на время отлучки из города Ельни и проходного свидетельства.

Сроки нахождения под надзором полиции в Смоленской губернии были различными — от двух лет до бессрочного. Большинство поднадзорных отбывали полный срок высылки. Однако были исключения. Из тридцати двух поднадзорных горцев, находившихся в Смоленской губернии, один был выслан из-за проповеди тариката (ГАСО. Ф. 2. Оп. 90. Д. 66).

Появление тариката в начале XIX века в Дагестане связано с именем Магомеда Ярагского. Как отмечает дагестанский исследователь А.Г. Агаев, тарикат представляет собой путь, в основе которого стремление мусульманина уйти «в свой внутренний мир, отключиться от давящих извне сил, уединиться, отойти от мирских забот» [1: с. 70]. И далее: «Тарикатист отдает свою жизнь, помыслы, мечты, желания, страсти, интересы, любовь Аллаху» [1: с. 70].

Кавказский мюридизм стал результатом эволюции взглядов М. Ярагского, показал сближение религии и социально-философских знаний [1: с. 96].

Причиной тому стали, как мы полагаем, следующие события, описанные шейхом Мухаммедом Тахиром-аль-Карахи, являвшимся летописцем у Шамиля: «Люди Дагестана в эту последнюю эпоху называли себя мусульманами. Но не было у них того, кто призвал бы их к [выполнению] предписаний шариата и запретил бы то, что отрицается исламом. Нет, они постепенно превращали в религию обычаи адата, а их кадии даже побуждали народ к адату, восхваляя его возглавителей за его установление и укрепление. Они назвали адат справедливостью. Хвала аллаху всевышнему. И как мерзко то, что было среди них из отрицаемых [Кораном поступков], в их сборищах и смешениях, особенно с неверными русскими. Одни шли с неверными вместе даже в войне против мусульман. Другие перемешивались с неверными и днем и ночью смешением предков, детей, братьев и внуков. Третьи отдавали неверным в заложники своих детей, ища чего-либо из их подачек. Четвертые делали управителем над своими домами какого-нибудь дьявола-соблазнителя из неверных, или же того среди них самих, чьим поведением были довольны неверные, того, что, будучи искренен в царской службе, снискал себе расположение царя и одобрял его политику, рассматривая её как необходимое дело в правильном установлении их мирских и загробных дел, а то, что предписал им аллах всевышний в истинной вере, считал пороком и погибелью» [22: с. 33–34].

Однако отождествлять оба учения — тарикат и мюридизм — нельзя. Военные и гражданские чиновники в условиях шедшей войны воспринимали оба учения как одно и то же. В результате и последующие поколения чиновников Российского государства не утруждали себя тем, чтобы разобраться в тонкостях ислама, и на рубеже XIX–XX веков тарикат продолжал восприниматься как вредное учение.

12 декабря 1904 года был опубликован именной высочайший указ Правительствующему Сенату Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» [5: с. 3–6]. Пункт 6 указа касался терпимости в делах веры: «6) для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 года неуклонного душевного желанья охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения...» [5: с. 5] Далее, 11 февраля 1905 года последовало Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О порядке выполнения пункта шестого Именного Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 года» [5: с. 16–17]. Параграф II гласил: «Поручить министру внутренних дел: 1) не допускать впредь применения к делам религиозного свойства положений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей [Уст. о пред. и прест., прил. I и II к ст. 1 (примеч. 2)], преподав

надлежащие по сему предмету разъяснения всем административным местам и лицам, и 2) немедленно прекратить дальнейшее действие всех принятых по делам религиозного свойства в административном порядке центральным управлением министерства или местными главными и губернскими начальствами мер на основании упомянутых выше (п. 1) положений, или в каком-либо ином порядке...» [5: с. 17]. Сложилась парадоксальная ситуация: после выхода указа от 12 декабря 1904 года действия религиозного характера, считавшиеся прежде пропагандой религиозного учения, вредного для российского государства, например тариката, становились неопасными для того же государства.

22 февраля 1905 года Департамент полиции МВД направил отношение за № 1659 на имя смоленского губернатора Николая Александровича Звегинцева следующего содержания: «...Г. Министр Внутренних Дел (Александр Григорьевич Булыгин. — А. Г.) признал необходимым немедленно освободить от надзора полиции и всяких ограничений в праве избрания места жительства водворенного во вверенной Вам губернии за религиозную пропаганду Нур-Магомета-Гасана-Оглы. Об изложенном Департамент Полиции уведомляет Ваше Превосходительство в дополнение к отношению от 17 Декабря 1904 г. за № 15413 для зависящих распоряжений и объявления назначенному лицу» (ГАСО. Ф. 2. Оп. 90. Д. 66. Л. 27 об.). 3 марта 1905 года Смоленское губернское правление отношением за № 226 ставило Бельское уездное полицейское управление перед фактом в надлежащем исполнении отношения за № 1659 от 22 февраля 1905 года, а дело по прежнему исполнению обязывало считать оконченным (ГАСО. Ф. 2. Оп. 90. Д. 66. Л. 28).

В конце XIX – начале XX века на территории Смоленской губернии проживало незначительное число мусульман. Данные «Обзоров Смоленской губернии...» за 1880–1913 годы свидетельствуют о том, что численность мусульман в губернии не была стабильной [8–19] (см. табл. 2).

Таблица 2

**Динамика численности мусульман
в Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века**

Год	Число мусульман обоего пола
1880	40
1885	202
1890	188
1895	153
1897	145
1900	89
1905	127
1909	432
1910	46
1911	262
1912	305
1913	352

Более того, за 1897 год (по Первой всеобщей переписи населения) численность мусульман составила 294 человека, в то время как по официальным губернским статистическим данным — 145 человек [12; 20: с. 82–83]. Таким образом, численность мусульман губернскими властями занижалась. Среди мусульман по переписи населения были не только представители тюрко-татарской языковой группы, но также четырнадцать русских.

Итак, появление мусульман в Смоленской губернии было связано с внутри- и внешнеполитическим курсом Российского государства в конце XIX – начале XX века. Численность мусульман на территории губернии незначительно увеличивалась, составляя, однако, не более 0,02 % от общей численности населения губернии в 1913 году. Это свидетельствовало о том, что ислам в губернии распространения не получил, несмотря на то, что среди мусульман на территории губернии были и русские по национальности.

Литература

1. *Агаев А.Г.* Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Духовный вождь дагестанского освободительного движения XIX века. 2-е изд., испр. и доп. Махачкала: ДГУ, 1996. 212 с.

2. *Гавриленков А.Ф.* К вопросу о судьбе кавказских горцев, высланных в Смоленскую губернию в 40–60-е годы XIX века // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2012. № 3. С. 151–156.

3. *Гавриленков А.Ф.* Проблемы духовной безопасности Российской империи в XVIII – начале XX вв. // Вестник Военного университета. 2009. № 3. С. 148–153.

4. *Гавриленков А.Ф.* Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 780 с.

5. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. 3-е изд., пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. 1026 с.

6. *Микешин К.* Курды в Смоленской губернии // Смоленские губернские ведомости. 1856. № 2. Прибавление. С. 10–13.

7. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Каменноостровского юрид. книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. 233 с.

8. Обзор Смоленской губернии за 1880 год. Смоленск: Губернская типография, 1881. [49, 35 с.].

9. Обзор Смоленской губернии за 1885 год. Смоленск: Губернская типография, 1886. [53, 29 с. : табл.]

10. Обзор Смоленской губернии за 1890 год. Смоленск: Губернская Типография, 1891. 4, 56 с.

11. Обзор Смоленской губернии за 1895 год. Смоленск: Губернская Типография, 1896. [2], 72, [39] с.

12. Обзор Смоленской губернии за 1897 год. Смоленск: Губернская Типография, 1898. [2], 61, [40] с.

13. Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Смоленск: Губернская Типография, 1901. [4], 71, [40] с.
14. Обзор Смоленской губернии за 1905 год. Смоленск: Губернская Типография, 1906. [2], 68, [40] с.
15. Обзор Смоленской губернии за 1909 год. Смоленск: Губернская Типография, 1910. [2], 82, [40] с.
16. Обзор Смоленской губернии за 1910 год. Смоленск: Губернская Типография, 1911. [2], 50, [35] с.
17. Обзор Смоленской губернии за 1911 год. Смоленск: Губернская Типография, 1912. [2], 47, [32] с.
18. Обзор Смоленской губернии за 1912 год. Смоленск: Губернская Типография, 1913. [2], 46, [30] с.
19. Обзор Смоленской губернии за 1913 год. Смоленск: Губернская Типография, 1915. [2], 48, [28] с.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / изд. Центр. стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1897–1905.
21. Свод законов Российской империи: в 5 кн. Издание неофициальное / под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Кн. 5. Т. 13–16. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1913.
22. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи: о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова; предисл. акад. И.Ю. Крачковского; АН СССР. Ин-т востоковедения. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 333, [3] с. (Труды Института востоковедения; 35.)

Literatura

1. *Agayev A.G.* Magomed Yaragskij. Musul'manskij filosof. Duxovny'j vozhd' dages-tanskogo osvoboditel'nogo dvizheniya XIX veka. 2-e izd., ispr. i dop. Maxachkala: DGU, 1996. 212 s.
2. *Gavrilencov A.F.* K voprosu o sud'be kavkazskix gorcev, vy'slanny'x v Smolenskuyu guberniyu v 40–60-e gody' XIX veka // Social'no-gumanitarny'j vestnik Yuga Rossii. 2012. № 3. S. 151–156.
3. *Gavrilencov A.F.* Problemy' duxovnoj bezopasnosti Rossijskoj imperii v XVIII – nachale XX vv. // Vestnik Voenного universiteta. 2009. № 3. S. 148–153.
4. *Gavrilencov A.F.* Politika gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj imperii v otnoshenii Pravoslavnoj cerkvi, inoslavny'x konfessij i avraamicheskix (nexristianskix) veroispovedanij v 1721–1917 gg.; sushhnost', principy', e'voljuciya: dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2010. 780 s.
5. *Zakonodatel'ny'e akty' perexodnogo vremeni. 1904–1908 gg.:* sbornik zakonov, manifestov, ukazov Pr. Senatu, reskriptov i polozhenij komiteta ministrov, otnosyashhixsya k preobrazovaniyu gosudarstvennogo stroya Rossii, s prilozheniem alfavitnogo predmetnogo ukazatelya. 3-e izd., peresm. i dop. po 1 sentyabrya 1908 goda / pod red. N.I. Lazarevskogo. SPb.: Yurid. kn. sklad «Pravo», 1909. 1026 s.
6. *Mikeshin K.* Kurdy' v Smolenskoj gubernii // Smolenskie gubernskie vedomosti. 1856. № 2. Pribavlenie. S. 10–13.
7. *Novoe ugolovnoe ulozhenie, Vy'sochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.* SPb.: Izd. Kamennooostrovskogo yurid. knizhnogo magazina V.P. Anisimova, 1903. 233 s.
8. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1880 god.* Smolensk: Gubernskaya tipografiya, 1881. [49, 35 s.].

9. Obzor Smolenskoj gubernii za 1885 god. Smolensk: Gubernskaya tipografiya, 1886. [53, 29 s. : tabl.]
10. Obzor Smolenskoj gubernii za 1890 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1891. 4, 56 s.
11. Obzor Smolenskoj gubernii za 1895 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1896. [2], 72, [39] s.
12. Obzor Smolenskoj gubernii za 1897 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1898. [2], 61, [40] s.
13. Obzor Smolenskoj gubernii za 1900 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1901. [4], 71, [40] s.
14. Obzor Smolenskoj gubernii za 1905 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1906. [2], 68, [40] s.
15. Obzor Smolenskoj gubernii za 1909 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1910. [2], 82, [40] s.
16. Obzor Smolenskoj gubernii za 1910 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1911. [2], 50, [35] s.
17. Obzor Smolenskoj gubernii za 1911 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1912. [2], 47, [32] s.
18. Obzor Smolenskoj gubernii za 1912 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1913. [2], 46, [30] s.
19. Obzor Smolenskoj gubernii za 1913 god. Smolensk: Gubernskaya Tipografiya, 1915. [2], 48, [28] s.
20. Pervaya vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda / izd. Centr. stat. komitetom M-va vn. del; pod red. N.A. Trojniczkogo. [SPb.], 1897–1905.
21. Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 5 kn. Izdanie neoficial'noe / pod redakciej i s primechanijami I.D. Morduxaj-Bolotovskogo. Kn. 5. T. 13–16. SPb.: Russkoe knizhnoe tovarishhestvo «Deyatel'», 1913.
22. Xronika Muxammeda Taxira al-Karaxi: o dagestanskix vojnax v period Shami-lya / per. s arab. A.M. Barabanova; predisl. akad. I.Yu. Krachkovskogo; AN SSSR. In-t vostokovedeniya. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941. 333, [3] s. (Trudy' Instituta vostokovedeniya; 35.)

A.F. Gavrilencov

Muslims in Smolensk Province in the Second Quarter of the XIX – early XX Centuries

The appearance of Muslims in the Smolensk province occurred in connection with the foreign policy course of the Russian state. First of all, it was connected with the Caucasian War (1817–1864). The highlanders, who resisted the Russian authorities in the Caucasus, were expelled to the provinces of European Russia, including the Smolensk Province. During the Crimean War, part of the captured Turks and Kurds was sent to the Smolensk province. Some prisoners voluntarily converted to the Orthodoxy and took the Russian citizenship. During the Russo-Turkish War (1877–1878), some of the prisoners were stationed in the provincial towns of the Smolensk Province.

The deportation of the highlanders under the supervision of the police occurred not only during the Caucasian War, but in the following decades. In the late XIX – early

XX centuries in the province thirty-two Muslims because of various criminal articles were under the supervision of the police. But if in the years of the Caucasian War the basis for the deportation of the highlanders was basically a disobedience to the Russian authorities, then at the beginning of the 20th century these grounds were criminal articles. The deportation of the highlanders was continued because of the religious factor (for example, for spreading the Tariqat and Muridism). At the same time, it was obvious that even after several decades, state officials did not understand the intricacies of the religious teachings of Islam.

At the turn of the XIX–XX centuries, Muslims lived on the territory of the Smolensk province, however, their number was insignificant in comparison with the total population of the province. Nevertheless, among the Muslims were not only the native speakers of the Turkic-Tatar languages, but also of the Russian language, which indicated the gradual destruction of the former system of ethno-confessional identification.

Keywords: Smolensk Province; Muslims; the Caucasus region; supervision of the police; tarikat.